

УДК 37.01:[316.6+316.752] (Основы образования. Теоретические основы. Философские основы и др.
Социальная психология. Ценности)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ФЕНОМЕН СЕМЕЙНОГО СОЗНАНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ. КУЛЬТУРНО ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТА

© 2018 Е.А. Морозова

Морозова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: eamorozova063@rambler.ru

Самарский государственный университет путей сообщения. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

В статье представлены сведения, позволяющие актуализировать феномен семейного сознания, в настоящее время неотрафлексированный в педагогическом дискурсе. В работе предпринята попытка обоснования феномена, значимого для педагогической науки, с позиции интегративного концепта, в связи возможностью его использования для решения концептуальных и практических задач, обусловленных насущной необходимостью формирования семейного сознания у юношества в условиях полипарадигмальности современного общества.

Ключевые слова: семейное сознание, интегративный концепт, актуализация, юношество, формирование, образовательная среда.

Введение. В настоящее время все более актуальной становится проблема подготовки юношества к ведению семейного образа жизни, что обусловлено значительным ослаблением образовательно-воспитательных функций семьи, сопряженным с системным семейным кризисом, доминирующим в современном обществе. В этой связи возрастает роль образовательной среды, способной отчасти скомпенсировать указанный дефицит. Образовательная среда является важнейшей частью социокультурного пространства подрастающего поколения, так как, во-первых, она тесно сопряжена с базовыми потребностями обучающихся, а во-вторых, обуславливает их приобщение к общепринятым нормам и ценностям, обеспечивая, наряду с семьей, полноту вхождения в многообразный макромир. Цели образования, как отмечает С.И. Гессен, тесно связаны с целями жизни общества, и, как жизнь определяет образование, так и образование воздействует на жизнь [1]. Обладая культуротранслирующими, смыслообразующими, аксиологическими и менталеобразующими функциями, образовательная среда располагает значительным потенциалом в контексте формирования наиболее значимых, (в том числе и семейных) ценностей у подрастающего поколения.

Анализ. Результаты многочисленных исследований показывают, что семья и семейный образ жизни остаются наиболее значимыми для юношей и девушек в иерархии ценностей (А.С. Барашкова, Р.И. Бравина, А.В. Крутых,

Т.К. Ростовская, В.Е. Семенов, Т.Ю. Сорокина и др.). Однако, несмотря на этот факт, представления юношества о формах взаимоотношения полов до брака, а также моделях семьи и ролевых стереотипах взаимодействия в ней в настоящее время зачастую характеризуются фрагментарностью, противоречивостью и неоднородностью. Указанная тенденция проявляется не только в доминировании представлений о допустимости свободных добрачных отношений, но и в появлении новой реальности, вернее, псевдореальности, находящей свое выражение в виртуальных знакомствах, длительных или краткосрочных отношениях, заканчивающихся даже виртуальными браками. По сути дела происходит виртуализация сознания (А.А. Лазаревич) [2], представляющая собой один из наиболее серьезных «вызовов времени», предлагаемых в избытке современным миром. В результате использования подобных практик происходит обеднение, выхолащивание отношений между полами, превращение их в объект манипуляций, направленных на решение вполне прагматических целей, далеких от создания крепкой семьи, стремящейся продолжить себя в детях. В конечном итоге это порождает тотальную утрату способности молодежи к семейному образу жизни, индикатором чего являются многочисленные разводы, малодетность, сознательная бездетность, отсрочивание возраста вступления в брак или же сознательный выбор одиночества. Подобные стратегии ведут к тому, что возникает серьезная угроза

отказа от фамилистической цивилизации с переходом к цивилизации бессемейной [3].

Учитывая отмеченные тенденции, возрастает роль работ, в первую очередь, педагогических, способных ответить на вопрос относительно поиска оснований стабильного семейного образа жизни. В центре внимания исследователей, изучающих данную проблему, оказываются различные аспекты. Большинство работ, в которых косвенно отражается указанная тематика, посвящено вопросам, касающимся семейного образования молодежи и школьников, их подготовке к семейной жизни. В частности, рассматриваются педагогические условия становления семейного образования (А.Н. Якунина); методологические основы формирования у младших школьников отношения к семейным ценностям (О.С. Пермовская); нравственная подготовка молодежи к семейной жизни (Ю.И. Колесниченко, С.Д. Отбоева); педагогические условия совершенствования подготовки студентов вузов к семейной жизни (П.А. Решетов); дидактические условия взаимодействия учебно-воспитательных учреждений и семьи по подготовке подрастающего поколения к семейной жизни (В.И. Зубков); формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы (И.Н. Извеков). В работах Л.А. Грицай содержится концептуальное обоснование семейно ориентированного подхода в образовательной деятельности. Этой же теме посвящены исследования Д.А. Моисеева и Н.Н. Крыгиной. В исследованиях А.С. Арслановой, И.В. Крупиной раскрывается роль образовательной среды семьи и школы как средства воспитания личности.

Одновременно в научном лексиконе сегодня широко используются понятия, описывающие идеальную представленность семейных отношений: «образ семьи» (Т.М. Мишина, С.В. Моцарь), «семейное самосознание», «имплицитные теории семьи» (О.О. Минеева, А.П. Познанский), «представления о семье» (Е.Б. Маченова), «наивные семейные теории» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий). В работах И.С. Клециной, Н.М. Лебедевой, В.Н. Павленко, Н.А. Нечаевой, Т.Ю. Сорокиной, Л.Б. Шнейдер, К.И. Янцен и др. рассматриваются семейные установки, ценности, полоролевые стереотипы и т.д. Однако подобная понятийная полисемантичность не позволяет получить целостного представления о данной предметной области, что побуждает к обоснованию феномена семейного сознания, прак-

тически неотрефлексированного в междисциплинарном дискурсе. Имеются отдельные социологические работы, в которых раскрываются виды семейного сознания (традиционное, эгалитарное, мозаичное) (С.А. Ильиных). Однако в педагогической науке этот феномен пока не нашел своего отражения, что определяет необходимость его концептуального обоснования.

Семейное сознание понимается нами как совокупность относительно устойчивых, многоуровневых представлений о семье, формирующихся под влиянием макро, мезо и микрофакторов, представляющих собой фундамент или образец семейного бытия, определяющих базовые стратегии межполового взаимодействия до брака, а также модели семьи и ролевые стереотипы.

Семейное сознание является фрагментом картины мира, в психолого-педагогическом дискурсе, часто отождествляемым с образом мира – «идеальный мир значений и смыслов, сквозь призму которого воспринимается реальный мир и который связывает данный момент с прошлым и будущим» [4]. Семейное сознание является более узким фрагментом по сравнению с образом мира и соотносится с последним как «часть» и «целое». Указанная категория может выступать в качестве основополагающего конструкта, позволяющего методологически обосновать интегративный концепт семейного сознания.

Интегративность подразумевает объединение в единое целое отдельных частей. Термин «концепт» является полидисциплинарным, «зонтичным», который покрывает различные сферы гуманитарного знания. Концепт, с точки зрения С.А. Аскольдова, можно рассматривать как схематичное представление, лишенную тех или иных конкретных деталей или как «точку зрения на ту или иную множественность представлений и затем готовность к их мысленной обработке с этой точки зрения» [5]. Концепт, по мнению С.Г. Воркачева – это базовая аксиоматическая категория, гипероним понятия, представления, схемы, фрейма, сценария, гештальта [6]. С помощью методов экстраполяции и синтеза мы предлагаем обосновать концепт семейного сознания, используя категорию «часть и целое». «Часть и целое» – философские категории, выражающие отношение между совокупностью предметов и связью, которая объединяет эти предметы и приводит к совокупности новых свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщенности, при этом тип связи частей определяет и тип образуемого целого:

связи строения характеризуют структурное целое, связи функционирования – функционирующее целое, связи развития – развивающееся целое [7]. Чтобы понять феномен семейного сознания, необходимо рассматривать его как совокупность частей в их взаимоотношениях и связях в трех модусах: строения (структурное целое); функционирования (функционирующее целое); развития (развивающееся целое), замыкающихся в единый контекст.

Понимание семейного сознания как *структурной целостности* подразумевает уровневый анализ семейного сознания. Согласно точке зрения В.П. Зинченко относительно многослойности сознания [8], уровневость семейного сознания может быть понята следующим образом. Основой *бытийно-деятельностного* слоя может выступать семьеобразующая деятельность, направленная на создание и поддержание семейного образа жизни, в основе которой лежат типичные поведенческие практики относительно межполового взаимодействия, сопряженные с когнитивными и смысловыми паттернами. Основой *чувственного* слоя может выступать образ семьи, сопряженный с эмоциональными стереотипами, формирующийся в условиях, прежде всего, родительской семьи и семейного рода, через которые преломляются влияния макромира. Содержание *рефлексивно-созерцательного* слоя может быть представлено миром идей и понятий, касающихся семьи и семейного образа жизни, усвоенных в лоне традиции семьи и семейного рода (значения), а также отношение к ним (смыслы). Основой *духовного* слоя могут выступать представления об идеальной семье, семейные ценности, стремление (доминанта) (А.А. Ухтомский) к духовному росту, подразумевающую становление себя как будущего семьянина. Семья как со-бытийная общность, наиболее близкая и значимая микросреда для ребенка, формирует образ семьи и качества жизни семьянина, которые служат исходной (часто неосознанной) базой для формирования типичных стратегий (практик), определяющих характер межполовых и внутрисемейных отношений, в связи с чем духовный слой семейного сознания подразумевает формирование осознанной (авторской) семьеобразующей позиции, способствующей ведению образа жизни семьянина.

Понимание семейного сознания как *функционирующего целого* подразумевает анализ функций семейного сознания. Стрежневой функцией (и одновременно содержанием) семейного сознания (и сознания вообще) является рефлексия.

Рефлексия выступает как разрыв, выход человека из полной поглощенности непосредственным (наличным или природным) процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней [9]. По отношению к семейному сознанию *рефлексивная функция* может означать возможность человека осознать свое *личное* отношение к семье, способам ее построения и поддержания, а также способам взаимоотношения полов до брака и в браке. Другой функцией семейного сознания является *сопоставительная* функция, предполагающая сопоставление образа реальности, складывающегося при взаимодействии с макромиром, с тем образом семьи, который есть у человека. *Защитная* функция семейного сознания предполагает сохранение сформированного образа семьи, подвергающегося влиянию окружающего мира. *Конструктивная* функция семейного сознания выполняет задачу создания и реализации семьеобразующих практик. *Организирующая* функция направлена на поддержание традиций семьи и семейного рода. Посредством *адаптивной* функции происходит приспособление семейного сознания к меняющимся условиям макромира. *Интегративная* функция соединяет все компоненты семейного сознания в единое целое.

Понимание семейного сознания как развивающегося *целого* подразумевает анализ его самоосуществления в трех модусах: развития, формирования, становления. По отношению к личности в целом, *развитие* понимается как качественные преобразования, отличающиеся рядом закономерностей: поступательность, необратимость и единство борющихся противоположностей, являющихся внутренней движущей силой процесса развития [10]. Ведущим моментом является «врастание» ребенка в культуру, что, по мнению Л.С. Выготского, есть развитие в собственном смысле этого слова [11]. Совместная целесообразная предметная деятельность людей представляет исходную порождающую основу развития личности. Среда при этом играет роль не только внешней обстановки, но и служит основным источником развития, выполняя роль пускового механизма, усиливающего или тормозящего внутренние процессы. По отношению к семейному сознанию развитие может быть соотнесено с онтогенезом, осуществляющимся в условиях макромира, результатом чего становится появление образа семьи и качеств семьянина, как исходной базы для ведения в будущем семейного образа жизни. Отправной точкой и механизмом развития семейного сознания являются

ся механизмы интериоризации, идентификации с родителями, воспринимаемыми ребенком как «первичный архаичный объект», импринтинга (запечатление) образцов поведения мужчины и женщины, способов ведения семейного образа жизни.

Понятие «*формирование*» является более узким по сравнению с развитием и соотносится с последним как часть (формирование) и целое (развитие). Формирование происходит в рамках развития и включает в себя поступательный процесс появления новых качеств на новом витке [10]. В тоже время, по мнению В.И. Слободчикова, формирование – это обретение формы и совершенствование (обретение совершенного, предсуществующего в культуре образца), как единство социокультурной цели и общественно значимого результата развития [9]. Формирование есть результат по большей части социальных воздействий на человека: целенаправленных и стихийных, позитивных и негативных [12]. По отношению к семейному сознанию формирование может быть соотнесено с целенаправленным формированием образа жизни семьянина с соответствующими качествами личности. Это возможно, в первую очередь, в семье, а также в условиях образовательной среды, способной приобщить обучающихся к выверенным временем устойчивым образцам семейного взаимодействия.

Становление личности является рядоположенной категорией и, по мнению Д.И. Фельдштейна – это культурно-историческое воспроизводство индивида как человека [10]. Становление предполагает в первую очередь актуализацию, пробуждение духовно-нравственного начала, как неотъемлемого атрибута, присущего роду человеческому. С точки зрения Е.В. Шестуна, становление – это процесс обретения человеком личностного бытия, целостности, развитие в вертикальной системе координат с учетом процессуальных, целевых, векторных компонентов, а также доминанты развития [13]. По отношению к семейному сознанию становление может быть соотнесено с актуализацией авторской, проактивной позиции личности, сознательно выбирающей семьеобразующий способ бытия в мире.

По мнению Л.И. Божович смысл всего онтогенетического развития заключается в том, что ребенок из существа, усваивающего накопленный человечеством социальный опыт, превращается в творца этого опыта, то есть становится характерной активной, а не реактивной форма

поведения [14]. Становление семейного сознания подразумевает способность человека делать выбор в условиях нравственных дихотомий (добро и зло, верность и предательство, любовь и влечение и т.д.), от которого зависит дальнейшая траектория развития личности. Осуществление конкретного жизненного пути и принятие ответственности за него определяет становление личности как целостности или расщепленности (диссоциированности).

Таким образом, семейное сознание человека, включенное в систему социальных связей и отношений, раскрывается и актуализируется в указанных модусах (развития, формирования и становления).

Рассмотрев семейное сознание с позиции категории «часть и целое», обратимся к анализу его *системообразующего начала*, в качестве которого может выступать нравственный (практический) выбор личности как осознанный переход к семьеобразующему бытию в мире. Нравственность, понимаемая нами как внутренняя установка человека на совершение добра [15], тесно сопряжена с предметной деятельностью человека. По мнению Е.В. Шестуна, нравственность – это не просто сознание, а практически ориентированное сознание, которое стремится переместиться во внешний мир [13]. Активный характер нравственности вытекает из принципа детерминизма сознания и поведения, их единства, практическим выражением которых является поступок, который всегда нравственно окрашен и устремляет человека либо ввысь, либо в «в бездну» [13]. Направленность поступка, поведения связанная с повторяемостью, воспроизводимостью его глубинного содержания в различных ситуациях, формирует ведущую личностную доминанту (А.А. Ухтомский).

Основываясь на взглядах И. Канта, изложенных в работе «Критика практического разума», следует отметить, что только в практической (нравственной) сфере разум решает задачу формирования нравственных понятий и их реализации [17]. По мнению В.С. Соловьева, именно нравственность в контексте нравственно-онтологической ответственности за восстановление гармонии (всеединства) с обществом и всем окружающим является интегративным качеством личности [18]. Сохранение нравственной чистоты юношества в условиях полипарадигмальности современного мира является серьезной задачей, стоящей, в первую очередь, перед микроокружением подрастающего человека –

семьей и образовательной средой, которые призваны помочь сформировать устойчивое семейное сознание.

Вновь обратимся к определению категории «часть и целое», представленному выше: категории «часть и целое» характеризуют также общее движение познания, которое обычно начинается с перечисленного представления о целом, переходит к анализу, расчленению целого на части и завершается воспроизведением объекта в мышлении в форме конкретного целого [19]. «Конкретным целым» в контексте нашей работы является интегративный концепт семейного сознания. Концепт (от лат. *conceptus*) – мысль, отражающая в обобщенной и абстрагированной форме предметы, явления и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков – свойств предметов и явлений. С помощью метода абстрагирования и принципа системности постараемся выделить существенные признаки интегративного концепта семейного сознания.

Система определяется как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенное целостное единство. Онтологически система представляет собой способ существования целостного образования, который определяет порождение, создание качества целого через свойства частей и их взаимодействие (L. Bertalanffy, 1968).

Основными принципами системности являются: 1) соподчиненность; 2) многомерность; 3) многоуровневость; 4) нелинейный детерминизм; 5) развитие. В рамках *первого* принципа семейное сознание можно рассматривать и как качественную единицу индивидуального сознания человека, и как подсистему большей системы, к которой относится многомерный мир, в который погружено семейное сознание. Семейное сознание воплощает в себе единство всеобщего (реализуемого посредством трансгенерационного механизма и механизма «семейной памяти»), особенного (приобретающего различные проявления в условиях полипарадигмального мира) и единичного (воплощающего сознательную – авторскую позицию личности в отношении семьеобразующего бытия в мире. Согласно *второму* принципу системности, психолого-педагогический взгляд на семейное сознание представляет собой не более чем срез в одной из возможных плоскостей анализа. В рамках *третьего* принципа, семейное сознание, как было показано выше, может быть представлено как многоуровневая (многослойная) организация,

включающая в себя слои, выделенные на основе модели сознания В.П. Зинченко. Согласно *четвертому* принципу системности детерминация психических явлений носит сложный характер, модель «линейного детерминизма» неадекватна в объяснении этих явлений. Согласно *пятому* принципу, формирование семейного сознания как целостности и дифференциация его на составляющие происходит в процессе развития. *Системообразующим началом* концепта семейного сознания является нравственный (практический) выбор личности как осознанный переход к семьеобразующему бытию в мире.

Условиями формирования семейного сознания являются событийность, активность, деятельность, общность, время, пространство. *Факторами* формирования семейного сознания являются факторы *макросреды*: духовно-религиозные (религиозный контекст, духовно-нравственные устои общества, цивилизации); культурно-исторические (общекультурный, этнический, исторический контекст); факторы *мезосреды* (в первую очередь, средства массовой информации, несущие информацию о семье и семейном образе жизни и формирующие семейные стереотипы, сеть «Интернет», общественные институты); факторы *микросреды* (непосредственное социальное окружение человека: семья как первичная микросреда, а также учебный, профессиональный коллективы).

Обобщая, отметим: интегративный концепт позволяет получить целостное представление о семейном сознании и обосновать возможность его формообразования и моделирования в условиях семейной и образовательной сред (с учетом содержания уровней семейного сознания, факторов, условий формирования). Сказанное выше определяет и *превентивную* значимость нашей работы, так как способность к ведению стабильного семейного образа жизни в значительной степени определяет профилактику антропогенных в молодежной среде.

Заключение. Несмотря на актуальность поднятых выше вопросов, а также проводимых исследований, в современной педагогической науке явно недостаточно концептуального обоснования «феномена семейного сознания» при воспитании подрастающих поколений. Соответственно, не выявлены возможности его формирования в условиях социальной и образовательной среды, что и определяет значимость и необходимую долю востребованности такой работы для педагогической науки.

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: учеб. пособие для вузов / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М., «Школа-Пресс», 1995. 448 с.
2. Лазаревич А.А. Глобальное коммуникативное общество. Минск, Белорусская книга, 2008. 350 с.
3. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>
4. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М., Педагогика, 1983. С. 254.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М., Академия, 1997. С. 267.
6. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., Диалог-МГУ, 2003. С. 5 – 12.
7. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973. 269 с.
8. Зинченко В.П. Базовые категории в определении предмета психологии // Методология и история психологии. Т 1. Вып.1., 2006. С. 207 – 231.
9. Солободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие. М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. 384 с. (Основы психологической антропологии).
10. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности. Избранные труды в 2-х томах. М., Изд-во Московского психолого-социального инт-а; Воронеж, Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. Т 1. 568 с.
11. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собр. соч. в 6 т. Т.1. М., Педагогика, 1983. 387 с.
12. Бочарова, В.Г. Социальная микросреда как фактор формирования личности школьника: дисс ... докт. пед. наук. М., НИИ теории и методов воспитания, 1991. 401 с.: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-mikrosreda-kak-faktor-formirovaniya-lichnosti-shkolnika>
13. Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления личности (историко-теоретический аспект). Дисс...докт. педагогич. наук. Казань, Ин-т педагогики и психол. профес. образования, 2006. 375 с.: <http://www.dissercat.com/content/pravoslavnyye-traditsii-dukhovno-nravstvennogo-stanovleniya-lichnosti-istoriko-teoreticheskii>
14. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе: хрестоматия «Психология подростка» / ред. и сост. И.Ю. Фролов. М., Наука, 1997. 269 с.
15. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., Гардарика, 1988. 472 с.
16. Ничипоров Борис, протоиерей. Времена и сроки. Очерки онтологической психологии. Проповеди, беседы, эссе. Кн. первая. М., «Фонд содействия образованию XXI века», 2002. С 45.
17. Кант Иммануил. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М., Изд-во «Эксмо», 2015. 102 с.
18. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. Избр. произведения. Ростов н/Д, Феникс, 1998. 276 с.
19. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973. 269 с.

TO THE QUESTION OF UPDATING THE CONCEPT OF «PHENOMENON OF FAMILY CONSCIOUSNESS» IN THE PEDAGOGICAL SCIENCE. CULTURAL, HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL THE ANALYSIS OF THE CONTEXT

© 2018 E.A. Morozova

Elena A. Morozova, candidate of psychological Sciences, associate Professor. E-mail: eamorozova063@rambler.ru

Samara State Transport University. Samara, Russia

The article presents information that allows to actualize the phenomenon of family consciousness, which is currently untreated in pedagogical discourse. The attempt is made to justify the phenomenon, important for educational science, due to the possibility of its use for the solution of conceptual and practical challenges arising from the urgent need for the formation of family consciousness among youth in the context of multi-paradigm character of modern society.

Key words: family consciousness, integrative concept, actualization, youth, formation, educational environment.

1. Gessen S.I. Osnovy` pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu (Basics of pedagogy. Introduction to applied philosophy): ucheb. posobie dlya vuzov / отв. red. i sost. P.V. Alekseev. M., «Shkola-Press», 1995. 448 s.
2. Lazarevich A.A. Global`noe kommunikativnoe obshhestvo (Global communication society). Minsk, Belorusskaya kniga, 2008. 350 s.

3. Antonov A.I. Institucional'nyj krizis sem'i i semejno-demograficheskix struktur v kontekste social'nyx izmenenij i social'nogo neravenstva (Institutional crisis of the family and family demographic structures in the context of social changes and social inequality): <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>
4. Leont'ev A.N. Obraz mira. Izbranny'e psixologicheskie proizvedeniya (The image of the world. Selected psychological works). M., Pedagogika, 1983. S. 254.
5. Askol'dov S.A. Koncept i slovo (The concept and the word). *Russkaya slovesnost'*. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya / pod obshh. red. V.P. Neroznaka. M., Akademiya, 1997. S. 267.
6. Vorkachev S.G. Koncept kak «zontikovyj termin» (Concept as «umbrella term»). *Yazyk, soznanie, kommunikaciya*. Vy'p. 24. M., Dialog-MGU, 2003. S. 5 – 12.
7. Blauberger I.V., Yudin E'.G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podxoda (Formation and essence of the system approach). M., Nauka, 1973. 269 s.
8. Zinchenko V.P. Bazovy'e kategorii v opredelenii predmeta psixologii (Basic categories in the definition of the subject of psychology). *Metodologiya i istoriya psixologii*. T 1. Vy'p.1., 2006. S. 207 – 231.
9. Solobodchikov V.I., Isaev E.I. Psixologiya cheloveka: Vvedenie v psixologiyu sub`ektivnosti (Human psychology: Introduction to the psychology of subjectivity): uchebnoe posobie. M., Izd-vo Pravoslavnogo Svjato-Tixonovskogo gumanitarnogo un-ta. 384 s. (Osnovy` psixologicheskoy antropologii).
10. Fel'dshtejn D.I. Psixologiya razvitiya cheloveka kak lichnosti (Psychology of human development as a person). Izbranny'e trudy` v 2-x tomax. M., Izd-vo Moskovskogo psixologo-social'nogo int-a; Voronezh, Izd-vo NPO «MODE`K», 2005. T 1. 568 s.
11. Vy`gotskij L.S. Istoriya razvitiya vy`sshix psixicheskix funkcij (History of higher mental functions). *Sobr. soch. v 6 t.* T.1. M., Pedagogika, 1983. 387 s.
12. Bocharova, V.G. Social'naya mikrosreda kak faktor formirovaniya lichnosti shkol'nika (Social microenvironment as a factor of formation of a student's personality): diss ... dokt. ped. nauk. M., NII teorii i metodov vospitaniya, 1991. 401 s.: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-mikrosreda-kak-faktor-formirovaniya-lichnosti-shkolnika>
13. Shestun E.V. Pravoslavny'e tradicii duxovno-nravstvennogo stanovleniya lichnosti (istoriko-teoreticheskij aspekt) (Orthodox traditions of spiritual and moral formation of personality (historical and theoretical aspect)). Diss...dokt. pedagogich. nauk. Kazan`, In-t pedagogiki i psixol. profess. obrazovaniya, 2006. 375 s.: <http://www.dissercat.com/content/pravoslavnye-traditsii-dukhovno-nravstvennogo-stanovleniya-lichnosti-istoriko-teoreticheskij>
14. Bozhovich L.I. E'tapy` formirovaniya lichnosti v ontogeneze: xrestomatiya «Psixologiya podrostka» (Stages of personality formation in ontogenesis: reader «Psychology of a teenager») / red. i sost. I.Yu. Frolov. M., Nauka, 1997. 269 s.
15. Gusejnov A.A., Apresyan R.G. E'tika (Ethics). M., Gardarika, 1988. 472 s.
16. Nichiporov Boris, protoierej. Vremena i sroki. Oчерki ontologicheskoy psixologii. Propovedi, besedy`, e`sse (Times and deadlines. Essays on ontological psychology. Sermons, conversations, essays). Kn. pervaya. M., «Fond sodejstviya obrazovaniyu XXI veka», 2002. S 45.
17. Kant Immanuel. Kritika chistogo razuma (Criticism of pure reason) / per. s nem. N. Losskogo. M., Izd-vo «E'ksmo», 2015. 102 s.
18. Solov'ev V.S. Duxovny'e osnovy` zhizni (Spiritual foundations of life). Izbr. proizvedeniya. Rostov n/D, Feniks , 1998. 276 s.
19. Blauberger I.V., Yudin E'.G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podxoda (Formation and essence of the system approach). M., Nauka, 1973. 269 s.